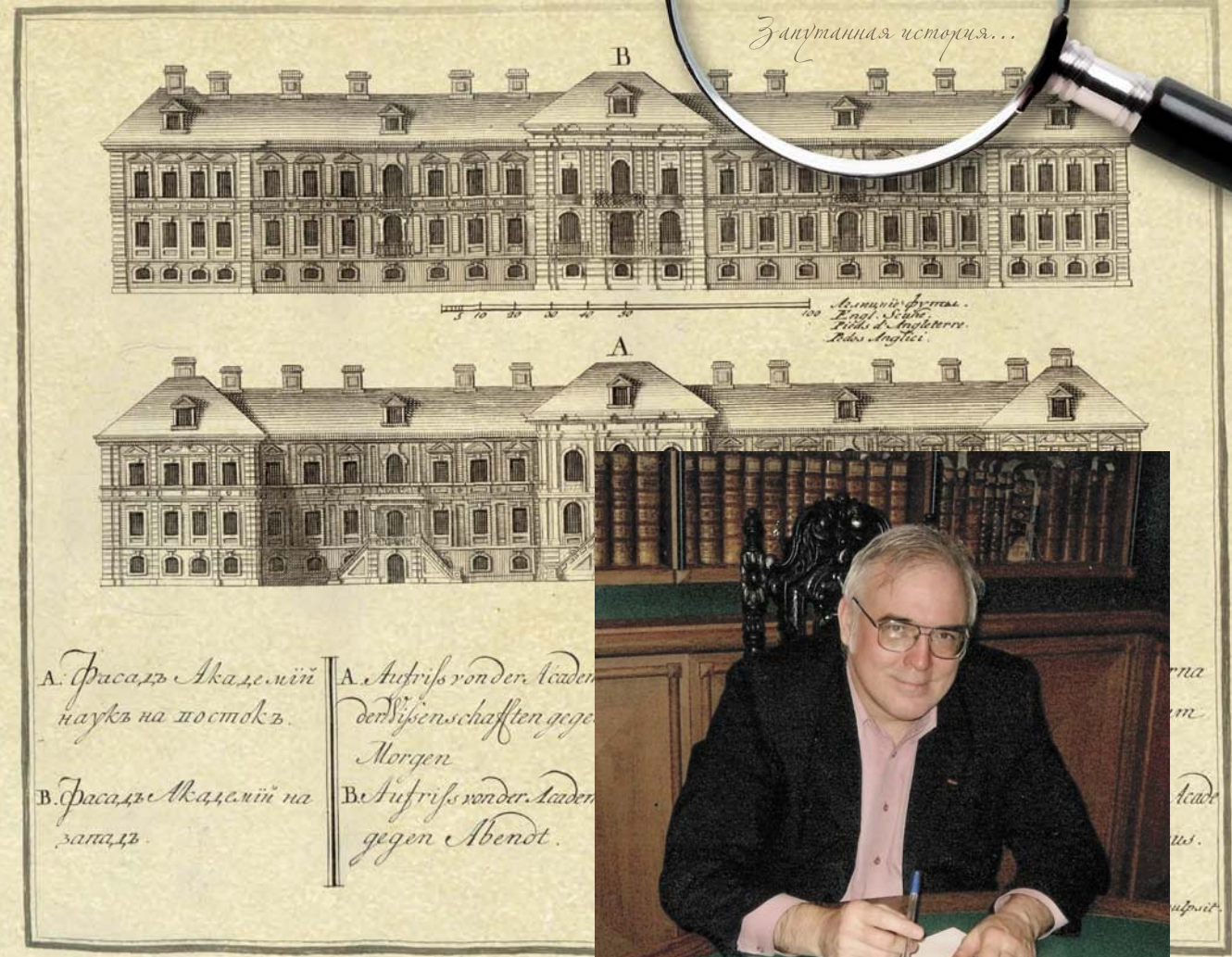

Н. А. КОПАНЕВ

«...печатаны были

при академии секретно»

Петербургская Академия наук с самого своего основания создавалась Петром I как государственное учреждение, руководство и финансирование которого осуществлялось или во всяком случае должно было осуществляться через Сенат. С 1730-х гг. «академическая сумма», выделявшаяся на ее содержание, стала частенько задерживаться, но вместе с тем Академия уже получила в свой состав целые небольшие предприятия, например, типографию, словолитню, фигурную и гравировальные палаты, дававшие определенный доход. Сложная система финансирования первого русского научного учреждения породала порой неожиданные проявления в ее деятельности: Академия издавала газету, календари на русском и немецком языках, выполняла заказы государственных коллегий на издательскую продукцию, например, печатала ярлыки для петербургской таможни или собирала объявления купцов и заезжих учителей, которые рекламировали свои товары и услуги в «Санкт-Петербургских ведомостях». Помимо сугубо научной работы академики вынуждены были заниматься разработкой фейерверков, то есть фактически организовывать придворные праздники. Государственный статус вовлекал Академию наук и в более сложные политические и дипломатические дела

◀ Карта Европы 1791 г.
Российская национальная библиотека

Фасад Академии наук на восток. Фасад Академии наук на запад. Бывший дворец царицы Прасковии Федоровны, построенный на Васильевском острове и переданный в ведение Академии наук в 1725 г. Гравюра резцом Хр. Вортмана. Здесь разместились: на первом этаже – Словолитня, Книжная лавка, Типография, Токарня, Инструментальная палата; на втором этаже – залы для физических опытов, комната и большой зал Конференции, Архив, Географический департамент, Рисовальная и Гравировальная палаты, помещения для печати гравюр. Российская национальная библиотека

КОПАНЕВ Николай Александрович – кандидат исторических наук, руководитель Центра изучения эпохи Просвещения «Библиотека Вольтера» (Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург). Кавалер ордена Почетного легиона (Франция). Автор более 70 научных работ

Ключевые слова: Академия наук, дипломатическая борьба в Европе, И. А. Корф, Ж. Руссе де Мисси, академические издания, русско-шведские отношения в XVIII в.
Key words: Academy of Sciences, diplomatic battle in Europe, I. A. Korf, Jean Rousset de Missy, academic editions, Russian-Swedish relations in 18th c.

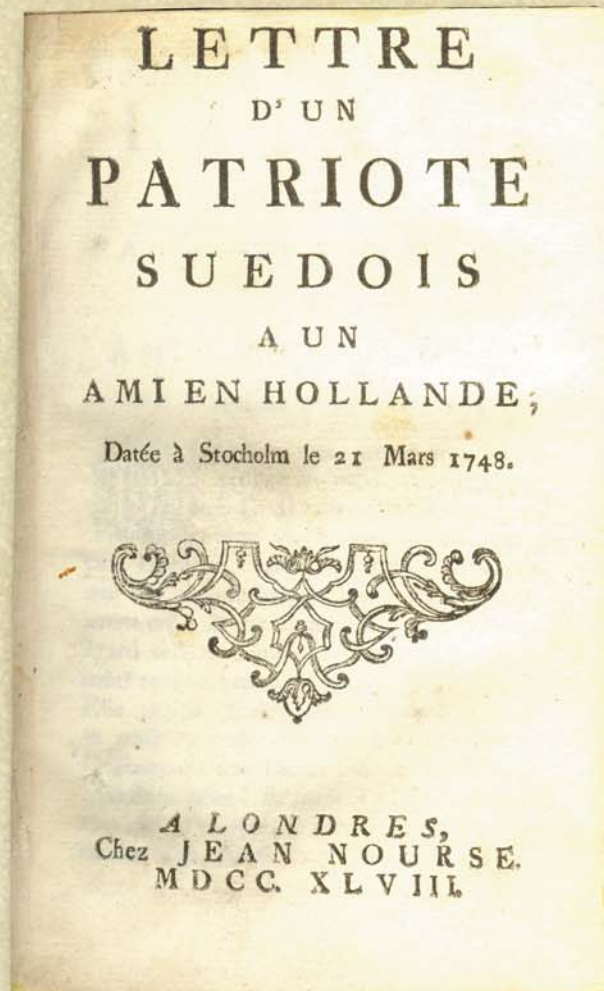
В начале 1749 г. в Петербурге и в Москве в академические книжные лавки поступили для продажи экземпляры книги «Письмо шведского патриота другу в Голландию» («Lettre d'un Patriote suédois a un Ami en Hollande»). По сведениям титульного листа, издание вышло в свет «в Лондоне у Жана Нурса». Вместе с тем в счетных ведомостях того года дотошный академический канцелярист указал: «Оных книг в посланных отседа реестрах не значится, для того что оныя книги печатаны были при академии секретно и посланы особо при партикулярном письме» (СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1079. Л. 212 об.)

В связи с этим замечанием возникает целый ряд вопросов. Почему широко распродававшееся издание было названо секретным? Почему его распространением занималась Петербургская Академия наук? И почему эта «лондонская» книга числилась среди академических изданий? Ответы на эти вопросы мы найдем не столько в истории Академии наук, сколько в фактах русской дипломатии и политики того времени.

Как известно, императрица Елизавета Петровна взошла на русский трон при поддержке французской дипломатии. Сближение с Францией сопровождалось обменом письмами с Людовиком XV и даже предложением Вольтеру написать историю Петра Великого и избранием его в 1746 г. почетным членом Академии. Однако в эти же годы существовала при петербургском дворе и противоположная партия, возглавлявшаяся канцлером А. П. Бестужевым-Рюминым, который считал себя продолжателем так называемой «Северной системы» Петра Великого или союза России с государствами, бывшими союзниками по Северной войне.

В 1748 г. Бестужеву-Рюмину удалось перехватить часть личной переписки французского посланника маркиза Ж.-И. де ла Шетарди и врача Елизаветы Петровны И. Г. Лестока, в которой давались нелестные и даже уничижительные оценки русской императрицы. Письма были представлены русской императрице, которая сочла их личным оскорблением – маркиз Шетарди был выслан из России, а граф Лесток арестован.

Переворот во внешней политике огромной империи был стремительным. Россия буквально за несколько дней оказалась на пороге войны со своими недавними союзниками. Атаки на русскую дипломатию последовали не только во Франции, но и в других странах, например, в Швеции и Голландии. Было бы наивно предположить, что они останутся без ответа. И действительно, выясняется, что именно в эти годы канцлер А. П. Бестужев-Рюмин через официальных представителей русских посольств в Швеции и Голландии, а также через специально нанятых литературных агентов начал самую деятельную контрпропаганду. Интересно, что Академия наук оказалась в полной мере вовлечена в эту

Титульный лист петербургской «секретной» перепечатки «Писем шведского патриота другу в Голландию».

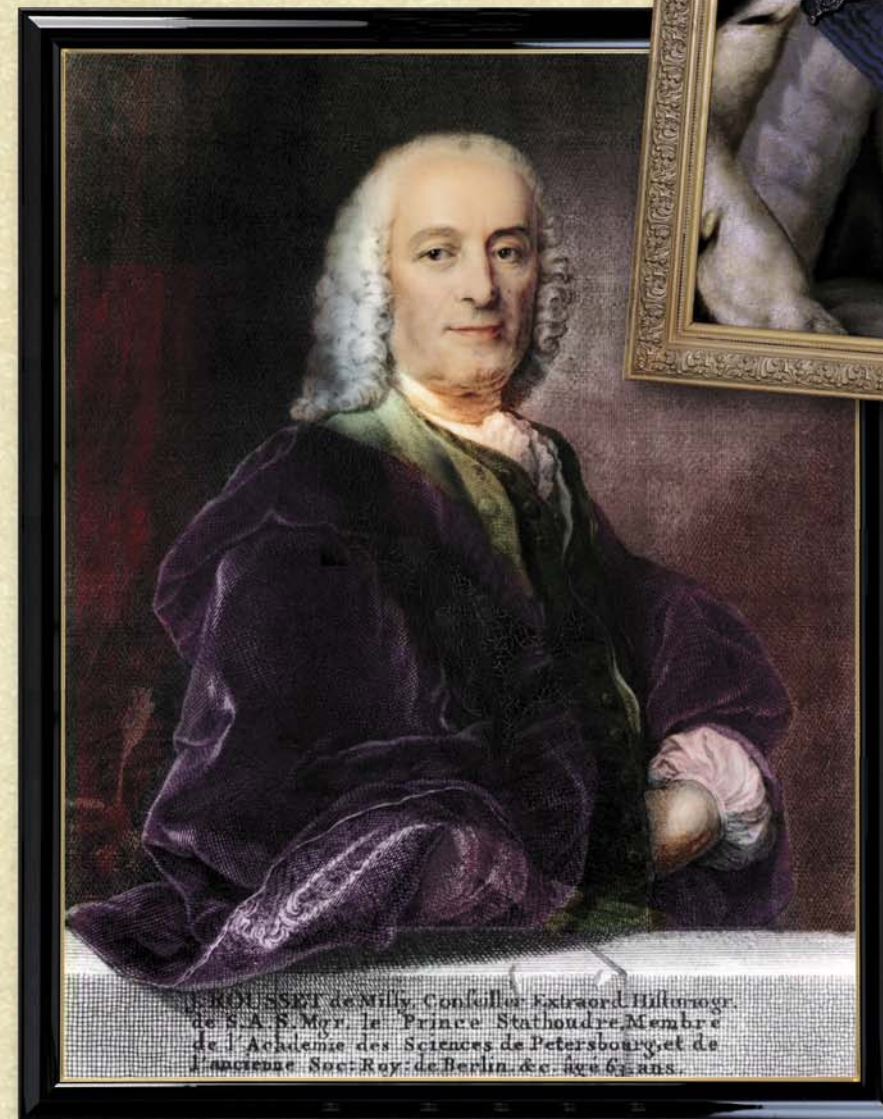
Российская национальная библиотека

борьбу, развернувшуюся во многих странах Западной Европы и, как мы увидим, продолженную в Петербурге и Москве.

«Письма шведского патриота другу в Голландию»

Известно, что сеть русских литературных агентов за границей сложилась уже в Петровское время при содействии русских дипломатов в Гааге и Париже Андрея Артамоновича Матвеева и Бориса Ивановича Куракина, а позднее графа Г. И. Головкина. И одним из наиболее деятельных литературно-политических посредников России был известный голландский журналист и

историограф Жан Руссе де Мисси. В конце 1720-х гг. он по поручению Б. И. Куракина напечатал в Голландии «Историю» Петра Великого («Mèmoires du règne de Pierre-le-Grand, empereur de Russie», 1725–1726), а также «Мемуары для истории Екатерины I» («Mèmoires du règne de Catherine, impératrice et souveraine de toute la Russie», 1728), два первых сочинения, излагавших официальную версию русской истории с древнейших времен до конца правления Петра I. В дальнейшем он выступал как посредник для публикации официальных русских правительственных документов на французском языке, выполняя, таким образом, очень важные дипломатические функции, а также еще ряд военно-дипломатических и придворных задач, за которые в 1737 г. был пожалован званием почетного члена Петербургской Академии наук. С 1720-х гг. издательским посредником Петербургской Академии наук в Голландии

НАУКА из первых рук <http://scfh.ru/papers/-pechatany-byli-pri-akademii-sekretno/>

Портрет императрицы Елизаветы Петровны. Копия неизвестного художника с работы Л. Каравака. Масло, холст. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Жан Руссе де Мисси (Jean Rousset de Missy, 1686—1762). Гравюра Я. Хоубракена (1698—1780) с портрета Ж. Фурнье (ок.1700—1765), 1747 г. Из книги «Berkvens-Stevelinck Ch., Vercruysse J. Le Metier de journaliste au dix-huitieme siècle. Correspondance entre Prosper Marchand, Jean Rousset de Missy et Lambert Ignace Doux fils». Российская национальная библиотека

Портрет Иоганна Альбрехта фон Корфа (1697—1766), фотолитография гравюры Фр. Л. Брандта (1747—после 1829) с оригинала К. Г. Пило (1712/1713—1792). Гравюра после 1766 г. Частное собрание

ИОГАНН АЛЬБРЕХТ КОРФ родился в Курляндии. Блестяще закончив обучение в Йенском университете, он поступил на службу ко двору вдовствующей герцогини курляндской Анны Иоанновны. Став русской императрицей, Анна Иоанновна не оставила и своего камер-юнкера, который стал служить при русском дворе. В сентябре 1734 г. И. А. Корф был назначен Главным командиром, то есть президентом Петербургской Академии наук, что вполне соответствовало интересам этого образованного человека. С Академией, во всяком случае с ее Книжной лавкой, у Корфа были налаженные связи: большой любитель книг, он собрал библиотеку (около 34 000 томов), которая стала одной из крупнейших в России того времени. Вступив в должность президента Академии наук, И. А. Корф занялся налаживанием совершенно расстроенных академических дел. К тому времени Академия почти не получала финансирования, и новый президент начал с того, что подсчитал, сколько же денег не достает в академическом бюджете, и настойчиво стал требовать их с Сената. Корф сделал первые попытки создания научных структур в Академии: Российского собрания, Математического собрания, при нем был организован Географический департамент, создан «академический отряд» в составе Второй Камчатской экспедиции. Корф занялся и воплощением в жизнь проекта Петра I об обучении природных россиян для их деятель-

ности в разных областях науки. Это именно при Корфе из Москвы из Славяно-греко-латинской академии были присланы ученики для продолжения обучения в Академии, а трое из них отправлены для получения образования в Германию. Среди них был и Михаил Васильевич Ломоносов. Стоит только пожалеть о том, что уже в 1740 г. И. А. Корф, не без интриг Бирона, получил новое назначение, а Академия осталась без разбирающегося в науках президента. В 1740 г. он был отправлен чрезвычайным посланником при Датском дворе и в Нижней Саксонии, а в 1746 г. в Стокгольм. И. А. Корф был талантливым дипломатом, настойчиво добивавшимся решения поставленных перед ним задач и отстаивавшим интересы России. Осложнение русско-шведских отношений и слишком активная позиция русского посланника привели к отзыву Корфа и возвращению его в Данию. Именно с этим периодом его деятельности и связано появление «Писем шведского патриота другу в Голландию». В 1748 г. Корф стал действительным тайным советником. Считается, что именно И. А. Корф представил правительству России проект создания союза северных государств Европы в противовес объединению католических государств на европейском юге. Эту идею, получившую название «Северного аккорда», отстаивал потом Н. И. Панин. До конца жизни И. А. Корф прожил в Дании, где и скончался в 1766 г.

кроме Руссе де Мисси выступала также издательская фирма Пьера Госса, а позднее Пьера Госса младшего.

Именно Жан Руссе де Мисси подготовил, а Пьер Госс* напечатал в Гааге в 1748 г. политический памфлет «Письмо шведского патриота другу в Голландию» («Lettre d'un Patriote suédois a un Ami en Hollande») на французском языке. На титульном листе издания были приведены фиктивные выходные данные «В Лондоне у Жана Нурса» (A Londres, Chez Jean Nourse). Именем реально существовавшего лондонского издателя Ж. Нурса в те годы часто пользовались голландские типографы для нелегального выпуска заказных, политических изданий.

К этому времени отношения России и Швеции крайне осложнились. В Швеции шла внутренняя борьба двух партий: сторонников сближения с Францией и сторонников налаживания отношений с Россией. Еще в 1746 г. шведский король потребовал отозвать из Стокгольма русского посла И. А. Корфа. В Швеции ему инкриминировались вмешательство во внутренние дела, разжигание неприязни между различными группами шведского общества, например, заигрывание с крестьянскими и купеческими депутатами в шведском парламенте, а также действия, направленные против влиятельного шведского сенатора графа К. Г. Тессина. Не будем комментировать эти обвинения, а заметим только, что в действительности влияние русского посланника в Стокгольме в эти годы было очень значительным и играло важную роль в сохранении стабильности на Севере Европы. Швеция, связанная тесными контактами с Францией и Турцией, могла при определенном стечении обстоятельств вновь начать прямое военно-политическое давление на Россию, особенно учитывая географическую близость к Швеции новой столицы Российской империи.

Голландец Иван Абраблев

Опубликованный в Гааге памфлет «Письмо шведского патриота другу в Голландию» состоял из подлинных документов русской Коллегии иностранных дел, двух писем шведского короля Фридриха к Елизавете Петровне и ее ответов, меморандумов и нот шведского посланника в России де Барка, меморандума А. П. Бестужева-Рюмина, переданного от имени России шведскому посланнику, ноты шведского короля от 30 декабря 1748 г. и ответ на ноту от 4 февраля 1748 г., подписанный А. П. Бестужевым-Рюминым и С. М. Воронцовым,

* В результате просмотра значительного объема голландских изданий середины XVIII в. голландское издание «Писем шведского патриота» удалось атрибутировать именно Пьеру Госсу. Об этом см. Копанев Н. А. «О первых изданиях сатиры А. Кантемира»

а также один документ русского посла в Швеции барона И. фон Корфа. Всей публикации была предпослана вводная часть, написанная, очевидно, Руссе де Мисси, в которой от имени «шведского патриота» была дана доброжелательная оценка русской политики в Швеции. Елизавета Петровна называлась в этой политической публикации не иначе как «великая повелительница», «истинная благодетельница» и «истинная освободительница». О шведском же короле говорилось, что тот «вверил свои чувства недобросовестным советчикам, которые нашли способ злоупотребить ими».

Вскоре появилось и «Второе письмо шведского патриота другу в Голландию», также снабженное абсолютно достоверными дипломатическими документами: оригинальными письмами императрицы, ответами шведских послов и заявлениями русских дипломатов. Заканчивалась публикация документов «Нотой камергера Панина», как бы ставившей точку в деле: в связи с тем что шведский посол в оскорбительной форме отказался принять подарок императрицы при прощальной аудиенции, русским дипломатам предписывалось впредь не брать аналогичных подарков от шведского короля. По существу, это было знаком крайнего кризиса русско-шведских дипломатических отношений.

Вместе с тем повторим, в лучших традициях отечественной дипломатии, все публиковавшиеся документы «Писем шведского патриота» подтверждали миролюбие, благородство замыслов и чистосердечие российской императрицы. Отдельно в памфлете и в публикации документов подчеркивалась дипломатическая безупречность полномочного посла императрицы в Швеции барона И. А. Корфа. Издания «Писем шведского патриота другу в Голландию» были хорошо напечатаны в Гааге, украшены заглавными буквами и виньетками. Цена, которая была заплачена через Академию Пьеру Госсу младшему за его работу, — титул почетного книгопродавца Академии наук, а также прощение долгов и оказание другой финансовой поддержки. Руссе де Мисси был отмечен более подчеркнуто — в августе 1748 г. он получил за «оказанные от него государству полезные и нужные услуги» чин коллежского советника, который в сентябре того же года был заменен на чин Советника канцелярии в ранге полковника, «как более распространенный и известный за границей».

Руссе де Мисси не замедлил сообщить об этом в Голландию своему другу журналисту Просперу Маршану: «Узнайте что Императрица России только что назначила меня Советником канцелярии в ранге полковника с жалованием в 4800 флоринов» («prenez que L'Imp. de Russie vient de me nommer Conseiller de chancellerie avec rang de colonel et gratification de 4800 fl.») Заметим, что сумма 4800 флоринов была очень высокой и равнялась, например, жалованию руководителя Канцелярии, второго лица в Академии наук того времени после

Портрет графа Кирилла Григорьевича Разумовского, президента Императорской Академии наук с 1746 по 1798 г. Неизвестный художник с оригинала П. Дж. Батони 1766 г. Вторая половина XVIII в. Масло, холст. 73 × 62. МАЭ РАН

Президента. Кроме того, чин «Советника канцелярии в ранге полковника» давал подданному российской императрицы дворянство и даже право на владение крепостными крестьянами. Но в биографии Руссета де Мисси появилась и еще одна особенность: он получил русский дипломатический и агентурный псевдоним – Иван Абраблев. 4 ноября 1750 г. в очередном письме к Просперу Маршану он подписался: «Je vous embrasse, et suis a Vous Le chev. Abrablew; (c'est mon Nom Moscovite)»

(«Обнимаю Вас и остаюсь Вашим Шевалье Абраблев; (это мое Московитское имя)» (Berkvens-Stevelinck Ch., 1993, p. 107).

«Секретные» издания в типографии Академии наук

Дальнейшая история этого издания раскрылась благодаря уже упомянутому в начале статьи Счетным выпискам Московской книжной лавки Академии наук, куда в начале 1749 г. поступило 48 экз. «Первого» и 65 экз. «Второго письма», где книги были названы «секретными» и академическими. Оказалось, что книга, имевшая определенное политическое и придворное значение, была подделана в Академии наук, скорее

всего, по указу канцлера А. П. Бестужева-Рюмина и президента Академии К. Г. Разумовского, а конкретными исполнителями были Г. Н. Теплов, И. Тауберт и И. Д. Шумахер, который оставался в Петербурге во время пребывания двора и президента Академии наук в Москве. Интересно, что в процессе подделки были полностью скопированы все книжные украшения оригинала и в академических мастерских даже попытались точно передать наборные орнаменты и украшения инициалов. На титульном листе были оставлены те же поддельные выходные данные «A Londres, Chez Jean Nourse», что и на гаагском издании.

Все говорит о том, что копию старались сделать похожей на голландский оригинал. Для двух титульных виньеток были вырезаны две копии на деревянных

СОБРАНИЕ РАЗНЫХЪ СОЧИНЕНИЙ

ВЪ СПИХАХЪ И ВЪ ПРОЗѢ

МИХАЙЛА ЛОМОНОСОВА.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Печатано при Императорской Академіи наукъ
1751 года.

(128)
point l'accepter, quoi que ce puisse être;
en ajoutant que la Cour a resolu de ne plus
donner à l'avenir quelque présent que ce
soit à aucun Ministre Suedois qui y vien-
dra, de quelque caractère qu'il soit revêtu.

F I N.

Последняя страница «Второго письма шведского патриота другу в Голландию» с виньеткой. Оригинальное голландское издание. Российская национальная библиотека

Титульный лист «Собрания разных сочинений в стихах и прозе. Кн. 1. СПб.: Печатано при Императорской Академии наук, 1751» М. В. Ломоносова с виньеткой, взятой из «Второго письма шведского патриота другу в Голландию». Российская национальная библиотека

LETTRE

D'UN
PATRIOTE SUEDOIS
A UN
AMI EN HOLLANDE;

datée à Stocholm le 21 Mars 1748.

ENFIN, mon cher Ami, je me trouve en état de vous annoncer la fin de notre fatale Diète. C'est pour de bonnes raisons que je puis l'appeller fatale, parce qu'elle a été une des plus scabreuses que jamais nous avons eue, & qui surpasse infiniment à cet égard celle de l'année 1738, qui nous a coûté tant de veilles & une mer de larmes. Elle pourra seule fournir ample matière pour composer le second Volume de l'Histoire de nos Diètes, & de ce que nous nommons hélas! de sages Transactions. Autant que, d'un côté, le Parti actuellement dominant s'est efforcé de tirer en longueur la Diète qui vient de finir, afin d'exécuter encore d'autres projets nuisibles, & pour extirper entièrement tout ce qu'il y a de fidèles & zélés Patriotes; autant il de

A 2

Первая страница оригинального голландского издания «Письма шведского патриота другу в Голландию» с заглавной орнаментированной буквой **Е**. Российская национальная библиотека

LETTRE

D'UN
PATRIOTE SUEDOIS
A UN
AMI EN HOLLANDE;

datée à Stocholm le 21 Mars 1748.

ENFIN, mon cher Ami, je me trouve en état de vous annoncer la fin de notre fatale Diète. C'est pour de bonnes raisons que je puis l'appeller fatale, parce qu'elle a été une des plus scabreuses que jamais nous avons eue, & qui surpasse infiniment à cet égard celle de l'année 1738, qui nous a coûté tant de veilles & une mer de larmes. Elle pourra seule fournir ample matière pour composer le second Volume de l'Histoire de nos Diètes, & de ce que nous nommons hélas! de sages Transactions. Autant que, d'un côté, le Parti actuellement dominant s'est efforcé de tirer en longueur la

A 2 Diète

Первая страница петербургской подделки «Письма шведского патриота другу в Голландию» с заглавной орнаментированной буквой **Е**. Рисунок буквицы менее интенсивный, с меньшим количеством деталей в украшении. При сравнении с первой страницей голландского издания видно разное количество строк на листе.
Российская национальная библиотека

досках, которые в общих чертах повторяли рисунок оригиналов, но в деталях незначительно отличались от них. Это легко увидеть, сравнивая приводимые нами образцы. Как мы уже писали, были сделаны копии инициалов и заглавных букв. Шрифты подбирались аналогичные, но не идентичные, так как таких в Петербурге просто не было. Были скопированы даже концовки, которые в голландском оригинальном издании были наборными. Вместе с тем, видимо, не было цели сделать полную подделку, так как набор и нумерация страниц немного изменены, что привело к смещению текста и увеличению общего количества страниц.

Интересно, что выполненные новые матрицы для виньеток и инициалов тут же были использованы типографией Академии наук для печати своих изданий и не каких-либо, а например, книги «Торжество Академии наук ... ноября 26 дня 1749 года». Одним из произведений, вошедших в сборник, была знаменитая речь М. В. Ломоносова «Слово похвальное Ея величеству государыне императрице Елизавете Петровне, самодержице всероссийской, говоренное ноября 26 дня 1749 года». Первую строку этой речи украшает заглавная буква **Е**, являющаяся копией, выполненной в процессе подделки «Первого письма шведского патриота».

Виньетка «Первого письма шведского патриота» в 1752 г. была напечатана на титульном листе первого тома «Сочинений и переводов» В. К. Тредиаковского. В 1751 г. виньетка «Второго письма шведского патриота» украсила титульный лист первого тома «Собрания разных сочинений в стихах и прозе» М. В. Ломоносова.

Причиной таких сложных манипуляций, как подделка «Писем шведского патриота» Академией наук, несомненно, явилось желание

Еспьли бы въ сей пресвѣпльнѣйшій праздникъ, Слушатели, въ который подѣ благословенною державою всемилостивѣйшій Государыни нашей покоящіяся многочисленныя народы торжествуютъ и веселятся о преславномъ Ея на Всероссійскій пресполъ восшеспвѣи, возможно было намъ радостію восхищеннымъ вознеспись до высопты толикой, съ которой бы могли мы обозрѣть обширность пространныаго Ея владычества, и слышать опъ восходящаго до заходящаго солнца непрерывно проспиратющіяся восклицанія и воздухъ наполняющія именованіемъ **ЕЛИСАВЕТЫ**; коль красное, коль великолѣпное, коль радостное позорище намъ бы опкрылось! Коль многоразличными празднующихъ видами духъ бы нашъ возвеселился, когда бы мы себѣ чувствами представили, что во градѣхъ крѣпче миромъ нежели спѣнами огражденныхъ, въ селахъ плодородіемъ благословенныхъ, при моряхъ опъ военной бури и шума свободныхъ, на рѣкахъ изобиліемъ протекающихъ между веселящимися брегами,

М 2 вѣ

Буква **Е**, выполненная для подделки «Первого письма шведского патриота...» и использованная при издании произведения М. В. Ломоносова «Слово похвальное Ея величеству государыне императрице Елизавете Петровне, самодержице всероссийской, говоренное ноября 26 дня 1749 года».
Российская национальная библиотека

Коллегии иностранных дел наиболее полно информировать петербургский двор и иностранных дипломатов обо всех нюансах позиции России по ключевым вопросам международной политики. Тем более что в разгоравшемся тогда русско-шведско-французском дипломатическом конфликте пострадавшей персоной оказывался Иоганн Альбрехт фон Корф – бывший Главный командир, или президент, Академии и посол в Швеции.

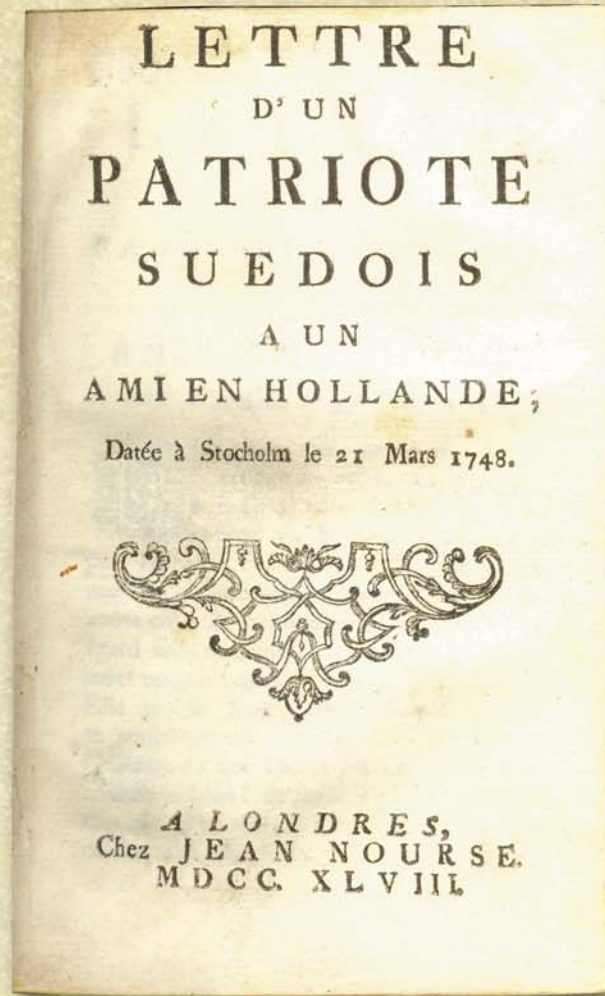
Кроме того, известно, что Корф был одним из видных деятелей влиятельной придворной партии при русском дворе, которая стремилась к созданию союза северных держав в противовес влиянию Франции на севере Европы. В эту политико-придворную партию входили, кроме Корфа и Бестужева-Рюмина, Н.И. Панин – будущий вершитель русской политики при Екатерине II, тогда молодой камергер и посланник, а также уже названные выше президент Академии наук К.Г. Разумовский и Г.Н. Теплов.

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ
ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ
САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НА ПОРЖЕСПВЕННЫЙ ДЕНЬ ВОСШЕСТВИЯ
ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА НА ВСЕРОССИЙСКОЙ
ПРЕСПОЛЫ

Ноября 25 дня,
которой празднованъ
въ

Императорской Академіи Наукъ
публичнымъ собраніемъ
Ноября 26 дня 1749 года.

Титульный лист «Слова похвального Ея величеству государыне императрице Елизавете Петровне, самодержице всероссийской, говоренное ноября 26 дня 1749 года». Опубликовано в издании «Торжество Академии наук в честь ... дня восшествия на престол Ея Императорского Величества всепресветлейшая державнейшая великия Государыни Императрицы Елисаветы Петровны Самодержицы Всероссийския...». СПб.: Печатано при Императорской Академии наук, 1749. *Российская национальная библиотека*

Титульный лист петербургской «секретной» перепечатки «Писем шведского патриота другу в Голландию». *Российская национальная библиотека*

Титульный лист «Сочинений и переводов как стихами так и прозою Василья Тредиаковского. Том первый. В Санктпетербурге: При Императорской Академии наук, 1752 года» с виньеткой, взятой из «Первого письма шведского патриота другу в Голландию». *Российская национальная библиотека*

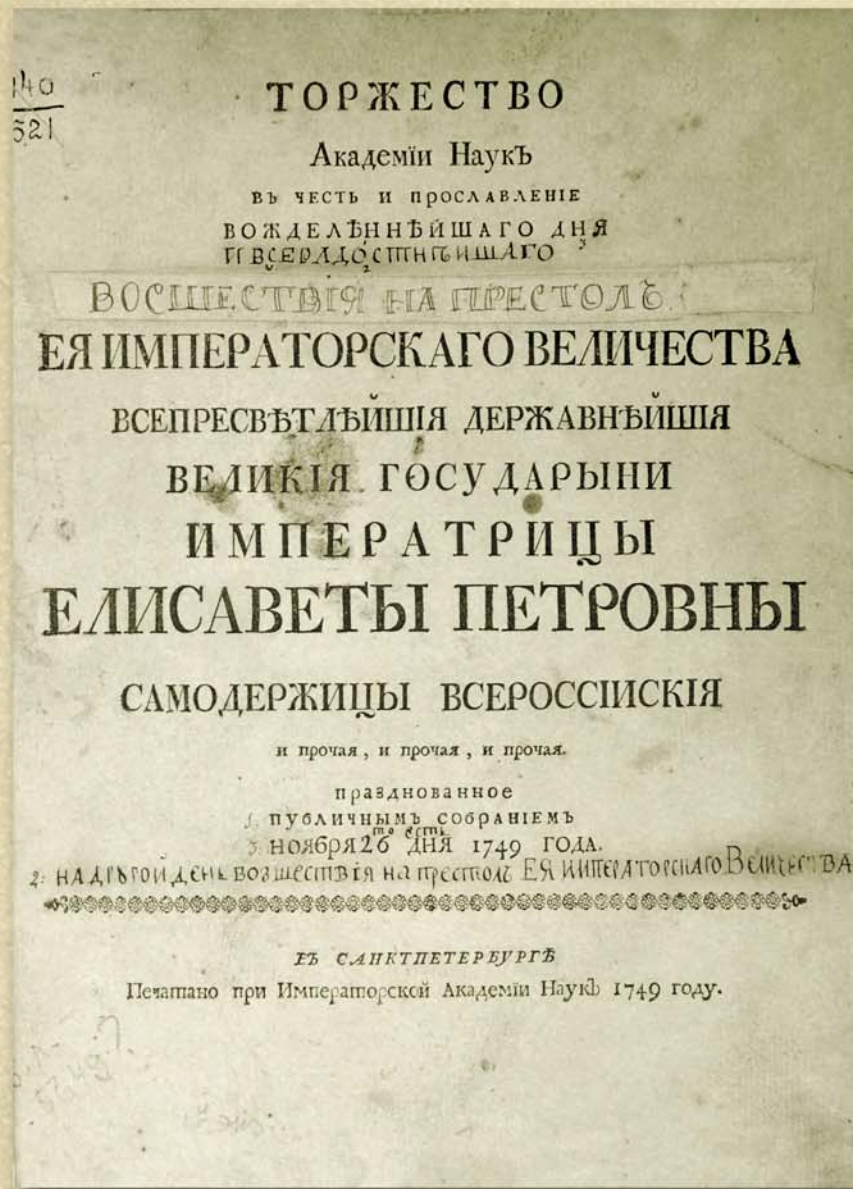
Русская копия голландской виньетки с «Первого письма шведского патриота другу в Голландию». Использовалась при оформлении издания сочинений В.К. Тредиаковского. *Российская национальная библиотека*

СОЧИНЕНИЯ
И
ПЕРЕВОДЫ

какъ
СПІХАМИ
такъ и
ПРОЗОЮ
ВАСИЛЯ ТРЕДИАКОВСКАГО
ТОМЪ ПЕРВЫЙ

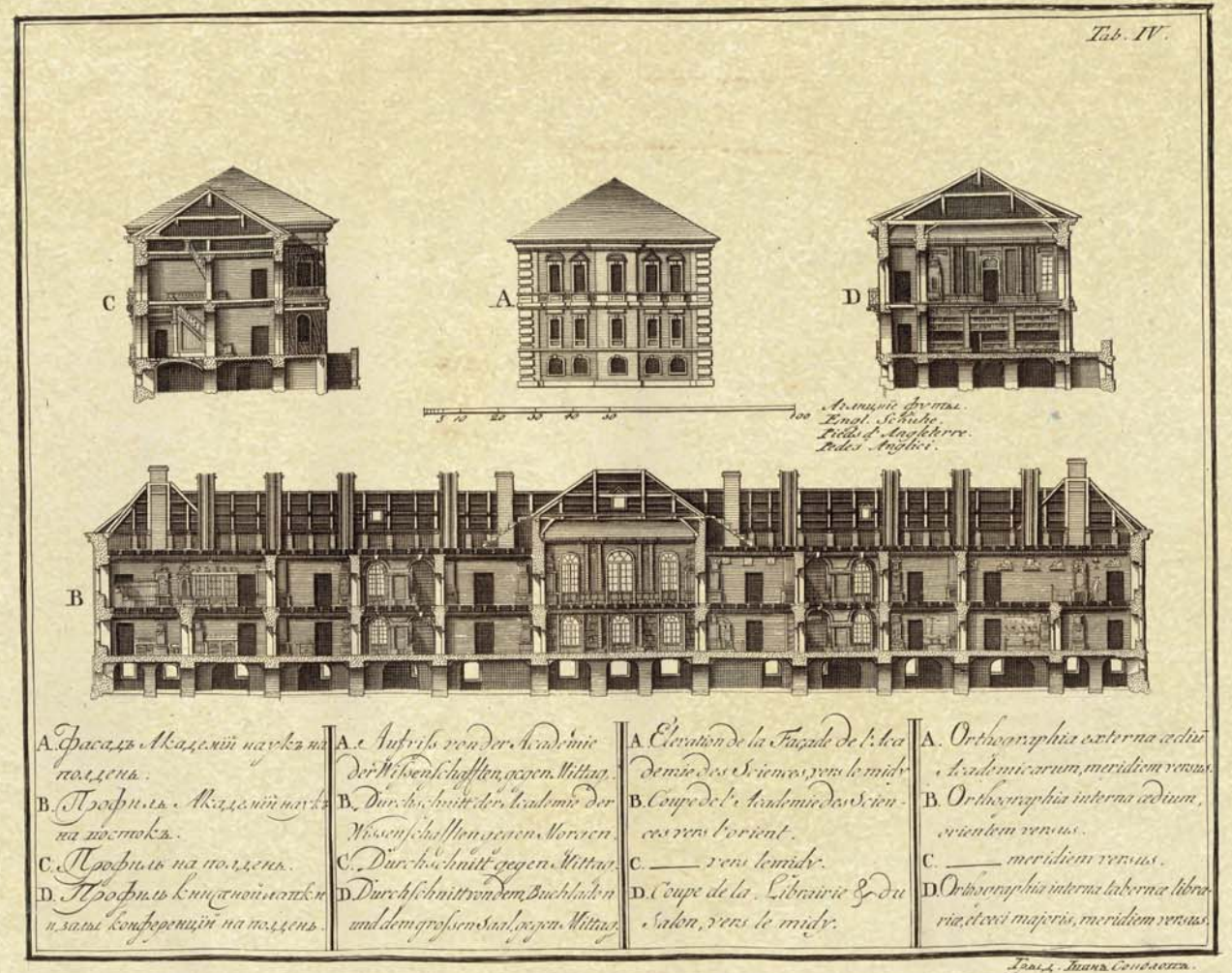
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
При Императорской Академіи Наукъ
1752 года.

Титульный лист издания «Торжество Академии наук в честь и прославление вожделеннейшаго и всерадостнейшаго дня восшествия на престол Ея Императорскаго Величества всепресветлейшия державнейшия великия Государыни Императрицы Елисаветы Петровны Самодержицы Всероссийския и прочая, и прочая, и прочая празднованное публичным собранием на другой день восшествия на престол Ея императорскаго величества то есть ноября 26 дня 1749 года.». СПб.: Печатано при Императорской Академии наук, 1749. Российская национальная библиотека

Издание в типографии Академии наук и распространение «Писем шведского патриота» явилось своеобразным манифестом этой группы, состоявшей из молодых людей, объединенных вокруг малого великокняжеского двора. Дело состояло в том, что в сложившейся тогда династической ситуации власть в России должна была перейти к великому князю Петру Федоровичу, прямому наследнику как русского царя Петра I, так и шведского короля Карла XII.

Существует предположение, что уже в 1740-х гг. был заключен брачный контракт, по которому в случае смерти Петра III русский престол наследовала его супруга Екатерина Алексеевна. Эти сведения, конечно, можно было бы игнорировать, если бы через 15 лет в июне 1762 г. по «случайному стечению обстоятельств» Екатерина не взошла на русский трон именно этим путем, то есть в связи со смертью своего супруга. Причем манифест «О восхождении на российский престол» был отпечатан заранее, секретно, на печатных станах Академии наук и теми же людьми – президентом Академии наук К. Г. Разумовским, Г. Н. Тепловым и И. Таубертом, которые в 1748 г. напечатали в Петербурге поддельное «секретное» издание «Писем шведского патриота другу в Голландию».

Профиль Академии наук на полдень. Под литерой D: Профиль Книжной лавки и зала Академической конференции. Гравюра резцом И. А. Соколова. Из альбома. «Палаты Санкт-Петербургской Императорской Академии наук библиотеки и Кунсткамеры». СПб., 1741. Российская национальная библиотека

Литература:
 Копанев Н. А. О первых изданиях сатиры А. Кантемира // Русская литература XVIII века в ее связях с искусством и наукой. Л., 1986. 140–154. (XVIII век. Сб. 15).
 Торжество Академии наук в честь и прославление вожделеннейшаго и всерадостнейшаго дня восшествия на престол Ея Императорскаго Величества всепресветлейшия державнейшия великия Государыни Императрицы Елисаветы Петровны Самодержицы Всероссийския и прочая, и прочая, и прочая празднованное публичным собранием на другой день восшествия на престол ея императорскаго величества то есть ноября 26 дня 1749 года. СПб.: Печ. при Имп. Акад. наук, 1749.

Berkvens-Stevelinck Ch., Verduynde J. Le Metier de journaliste au dix-huitieme siècle. Correspondance entre Prosper Marchand, Jean Rousset de Missy et Lambert Ignace Douxfils // SVEC. T. 312. Oxford, 1993. P. 107.
 Lettre d'un Patriote Suedois a un ami en Hollande: datue a Stockholm le 21 Mars 1748. A Londres, Chez Jean Nourse, 1748.
 Seconde Lettre d'un Patriote Suedois a un ami en Hollande: datue a Stockholm le 27 Decembre 1748. [A Londres, Chez Jean Nourse, 1748].